

СОФИ КИТЧ

Меч Артура

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К45

Sophie Keetch
LE FAY
Copyright © Sophie Keetch Ltd, 2024
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Буравовой
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова
Иллюстрации Дарьи Поташевой

Китч С.

К45 Меч Артура : роман / Софи Китч ; пер. с англ. Н. Буравовой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 544 с. : ил. — (Новая готика).

ISBN 978-5-389-33644-5

Сбежав от жестокого мужа, Морган находит приют в Камелоте — блистательной столице короля Артура, ее брата. Здесь ее таланты наконец-то оценили по достоинству: брат делает Морган своим доверенным советником, и двор рукоплещет ее уму. Но идиллия обманчива. Из-за стен замка доходят тревожные вести от мстительного супруга, желающего забрать себе сына, а внутри плетут интриги королева Гвиневера и коварный Мерлин, который видит в Морган угрозу своему влиянию на короля. А когда в Камелоте появляется тот, кого она когда-то очень близко знала, привычный мир Морган окончательно рушится. Отчаявшись, она соглашается на обучение магии у Мерлина. Но чем сильнее становится ее дар, тем слаще ей кажется шепот тьмы, обещающей абсолютную свободу, но грозящей поглотить ее саму.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-33644-5

© Н. Б. Буравова, перевод, 2026
© Д. А. Поташева, иллюстрации, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

С твоей любовью, с памятью о ней
Всех королей на свете я сильней.

*Уильям Шекспир,
сонет 29, пер. С. Я. Маршака*

1

В отличие от Тинтагеля с его неугомонным, никогда не умолкающим морем, в Камелоте мало что могло бы разбудить человека. Замок гордо возвышался в окружении сверкающего бледно-золотого кольца высоких зубчатых стен, защищавших его от малейших потрясений.

В покоях, садах и воздухе царила тишина, певчих птиц сокольничие разогнали по приказу королевы, которая предпочитала отдыхать в тишине. Даже самые ранние колокола звонили приглушенно, словно их звон был заперт в галереях замка и помещениях для прислуги, и большинство спящих в замке слышали его словно издалека. За городскими стенами холмы, поросшие густым лесом, под безмятежным небом обволакивали город теплыми объятиями.

Но вдалеке, если прислушаться повнимательнее, среди цветущих лугов и покачивающихся ветвей леса, среди высоких тростников, мерцающих по берегам рек и на поверхности воды, слух уловил бы его — пение диких птиц, чистое, дерзкое и свободное.

Я постоянно просыпалась с рассветом.

Несмотря на хранимый Камелотом покой, сон мой никогда не был легким, но после Бельтайна¹ я поднималась с постели раньше и раньше, поскольку приятное тепло ран-

¹ Бельтайн — древний кельтский праздник начала лета, который традиционно отмечают в ночь с 30 апреля на 1 мая. Он связан с культом солнца, плодородия и переходом от темного полугодия к светлому. — *Здесь и далее примеч. перев.*

него лета постепенно перерастало в жару, день ото дня все прибывавшую, пока воздух внутри крепостных стен не стал густым и неподвижным.

Однажды утром, накануне Пятидесятницы, я выскользнула из объятий лихорадочного сна, который улетучился, стоило мне открыть глаза. Отчего-то нахлынула тревога; я сбросила душные простыни, накинула шаль и, пройдя через гостиную, вышла на террасу навстречу безоблачному утру и солнцу, которое уже вливалось в еще один жаркий день.

Ступая босыми ногами по теплым каменным плитам, я подошла к широкой балюстраде и уселась на нее, любуясь видом на высокие стены Камелота и зеленые холмы вдали. Внизу ступенчатыми рядами спускались уединенные рощицы и замковые сады; коротко подстриженные газоны и цветущие клумбы раскинулись в тени айвовых и сливовых деревьев, плоды на которых появлялись, когда лето уже переваливало за середину. Только тишина да тепло вокруг.

Тихий, едва слышный шорох нарушил тишину, и рядом со мной в вихре света и тьмы приземлилась одинокая со-рока.

— Доброе утро, — поприветствовала я ее. — Какое редкое зрелище!

Птица подпрыгнула ближе, ее перья переливались на солнце оттенками сине-черного и зеленого с фиолетовыми вкраплениями, словно танцующее ночное небо. Она смотрела на меня с проникательным любопытством, а яглянула вниз, на золотую монету, которая давно висела у меня на шее на длинной тонкой цепочке и блестела, отполированная трением о мою кожу.

Я рассмеялась и подняла подвеску, сорока впилась в нее глазами.

— Ну конечно, любительница блестящих штучек. Ты, без сомнения, украдала бы ее, если бы могла.

— А приоресса монастыря Святой Бригиды говорит, что сороки — богопротивные птицы.

Я подняла глаза: на террасе появилась Элис, одетая в васьиковое льняное платье. Волосы заплетены в привычную косу «рыбий хвост». В руке она держала садовые ножницы.

Птица протестующе застрекотала и перелетела подальше, сев в нескольких футах от меня на деревянную беседку. Элис критически оглядела террасу, ряды горшков с невысокими кустиками — плодовыми кустарниками и лекарственными травами, которые она выращивала, — а потом принялась ножницами срезать тугие бутоны голубых ирисов.

Я соскользнула с балюстрады и подошла к ней.

— Помню. Она даже не смотрит никогда на ручную сороку настоятельницы. Ей бы с нашей королевой объединить усилия.

Элис улыбнулась, осторожно орудуя ножницами:

— Кстати говоря, нас ждут. Фрейлины королевы должны быть в церкви Святого Стефана, чтобы сопровождать ее величество к сначала к Терце¹, а потом к дневной мессе. Надеюсь, она позволит нам сидеть на улице, чтобы мы не растаяли.

— Как бы заманчиво это ни звучало, — пожала я плечами, — меня там не будет. Я встречаюсь с сэром Кеем по поводу турнира.

— Последние недели ты мало бываешь при королеве, — заметила Элис. — Об этом уже пошли разговоры. Она недовольна.

¹ Терце (от лат. *Terce*, «Третий час») — утренняя служба в раннем христианстве. Терце состоит в основном из псалмов и проводится в третьем часу после рассвета (обычно около 9 утра).

— Гвиневера пользуется любым предлогом, чтобы выразить свое неодобрение, — возразила я. — Если она предпочитает и дальше злиться на то, что произошло год назад, ради бога, но ее благосклонности я выпрашивать не собираюсь. Турнир на Пятидесятницу впервые пройдет в Камелоте, и это очень важно. Отказываться от встречи с сеньшалам я не могу.

Да я, собственно, и не собиралась: с сэром Кеем, ершистым братом Артура, управляющим королевским двором, нас связывала особая дружба — отношения, которые я ценила и которым доверяла больше, чем многим иным.

— Кроме того, — продолжила я, — как королева намеревается вершить дела, если Артур счел нужным спешно покинуть Камелот в самое непростое время?

— Отсутствие короля встревожило всех, — обронила Элис. — И сразу же поползли всякие слухи. Дамы утверждают, что даже ее величество не знает, куда он делся.

Я пожала плечами.

— Пламенем сплетен этого двора можно разжечь зимние каминные в каждом королевском дворце от Корнуолла до Оркнейских островов. Радует лишь, что хоть на этот раз не я предмет обсуждения.

— Вот вы где обе. — Из дверного проема выступила светловолосая фигура в полосатом сюрко: Тресса, улыбаясь, поглядывала на кого-то позади себя. — Леди Морган, я вам кое-кого привела. Да где же вы... ах!

Из проема выскочила маленькая фигурка, ловко проскользнув мимо Трессы и устремившись ко мне.

— Мама! — воскликнул Ивейн.

Я присела и подхватила на руки своего почти двухлетнего сына. От мальчика шло приятное тепло, словно от весеннего солнечного луча, и пахло свежeweыглаженным бельем и молоком с медом. Он засмеялся, а я глубоко вдохну-

ла его аромат, сладкий мускус детского сна, наполняющий его темно-золотистые локоны. Нетерпимый к моим ласкам, Ивейн отстранился и внимательно на меня посмотрел.

— Мама, — он был очень серьезен, — я тебя люблю. И *лошадок* люблю.

— Знаю, милый, — сказала я. — Дядя Артур обещал отвести тебя в конюшню и показать своих лучших лошадей. А пока мама вечером расскажет тебе историю о крылатом коне, и я люблю тебя больше всех звезд на небе.

Сын одарил меня очаровательной улыбкой. Он уже очень походил на отца: соразмерное, чистое, полное света личико, обещающее стать красивым, непринужденный задор, постепенно становящийся уверенностью, но вот глаза у него были мои — глубокой синевы, которую я унаследовала от своего отца. Ивейн был всеми нами и в то же время совершенно самим собой.

— Чем займешься сегодня, драгоценный мой соколенок? — поинтересовалась я. — Будешь скакать верхом, стрелять из лука, убивать драконов?

— Да! — с восторгом воскликнул он.

— Он просто спит и видит это, — улыбнулась Тресса. — Полон решимости этим летом самостоятельно усидеть на пони. Впрочем, сегодня ничего столь сложного не предвидится. Дневная нянька говорит, что сначала накормит его завтраком, потом поведет гулять и смотреть лебедей, а затем подаст полдник, если он не будет противиться.

Ивейну эта программа не понравилась, и он, извиваясь, попытался слезть. Подбежал к Элис, которая протянула ему срезанный ирис, но малыш отказался, пытаясь вместо этого схватить ее ножницы. Она убрала лезвия подальше и скроила свирепую гримаску, а ребенок в ответ заревел и бросился бежать.

Тресса рассмеялась, успев взъерошить ему кудри.

— Яркий, словно золото в ручье. Прямо как его матушка.

Элис обняла Трессу за талию и поцеловала, вложив ей в руки букет ирисов. Они обменялись ласковыми улыбками, которые наполнили меня счастьем, одновременно прозвенев ноткой тоски, которую я постаралась задавить. Сорока, все еще наблюдая за нами, хрипло стрекотнула.

Элис задумалась.

— Там, откуда я родом, говорят: сорока на заборе стрекочет — неожиданных гостей пророчит. Никаких приглашений пока не поступало?

Я взглянула на сына, увлеченно гонявшегося за неуловимой бабочкой.

— Пока нет, но нам ведь предлагали поучаствовать в рыцарском турнире, да и у Ивейна день рождения, значит, стоит предположить, что Уриен приедет.

— Учитывая обстоятельства, пригласить его будет ошибкой, как мне кажется.

— Его должен был пригласить Артур как один король другого, — возразила я. — Но ты можешь свободно произносить его имя: он не заслуживает такого трепета.

— Вы же сами знаете, как говорят, миледи, — потупилась Тресса. — Не поминай черта, чтобы он не явился.

В последний раз я видела мужа почти два года назад.

Да, почти два года прошло с тех пор, как я покинула Уриена, короля Гора, взяв с собой сына и то небольшое, что смогла унести, и сбежала из его владений на крайнем северо-востоке, где ощущала себя скованной по рукам и ногам королевой, изверившейся в добре. Два года с тех пор, как я дошла до предела, терпя его ложь, предательства и вспышки насилия, его высокомерную убежденность, что он может распоряжаться моим разумом и телом. Два года с тех пор, как я обожгла его пламенем ярости, полыхнувшим из моей собственной ладони.

Сначала по необъяснимым причинам Уриен хотел, чтобы я вернулась. Один за другим приезжали посланники, приносившие письма с требованиями, увещеваниями и даже подкупающими уговорами. Он меня «понимал», он меня «прощал». Моя «выходка» была чудачеством наподобие тех, жертвами которых становятся порой все женщины. Он скучал по мне у трона, на придворных банкетах, в постели. Королева должна пребывать в своей стране, говорил он, а жена — рядом с мужем, независимо от того, верный он, любящий или нет. Сын, утверждал он, не должен расти без отца.

Я не отвечала на его послания, поскольку все уже сказала тогда, у главного входа в замок Чэриот, следом моего ожога у него на лице, проклятием и обещанием, что вернусь в Гор только для того, чтобы его убить. Тогда каждое слово было правдой, теперь же я предпочитала делать вид, будто этого человека не существует.

Затем пошли угрозы, в которых он обещал подвергнуть меня всем наказаниям, предусмотренным законами о супружестве, если я не подчинюсь ему безоговорочно. В ответ я жгла все его письма и возвращала ему пепел, пока он не перестал их присылать.

После этого Уриен замолчал. Сначала стало легче, но вскоре я ощутила в этом молчании нечто злое: тактический прием, угрозу, способ держать меня в подвешенном состоянии.

Когда я, спасаясь бегством, прибыла в Камелот, мы с Артуром решили, что оправдать мое длительное пребывание здесь проще всего будет, определив меня фрейлиной на службу к королеве Гвиневере. К придворной жизни я была совершенно непригодна и давно доказала это, но, пока считалась на службе у ее величества, Уриен не мог настаивать на моем возвращении. Поэтому я была в безопасности,

но не могла строить какие-либо планы на будущее и даже просто выходить за пределы королевского двора без риска быть уличенной в нарушении законов о супружестве.

А еще был Ивейн, мой сын и наследник Уриена, мальшш, которого я увезла в Камелот.

«Права отца дарованы Богом и абсолютны, — заявили законники Артура, когда я тщетно пыталась утвердить свое положение. — Неоспоримы и заложены в основополагающих законах этой страны».

Матери были всего лишь сосудами, если о них вообще упоминали. Уриен мог в любой момент потребовать вернуть Ивейна, но не сделал этого, и я предположила, что его останавливает страх перед моим братом. Я рассказала Артуру о нашем браке все, что могла, умолчала лишь о зверствах Уриена и своем единственном мятежном выступлении. Артур узнал о бесчисленной лжи, о других женщинах, о незаконнорожденном ребенке Уриена, которому тот дал то же имя, что и нашему сыну. Но в глазах закона мужчина никогда не считался прелюбодеем, между тем как женщину, поймав на том же, судили бы и казнили.

Поэтому главенство Уриена как отца оставалось неизменным, закрепленным законом и Богом, мое же присутствие в жизни Ивейна в конечном счете зависело от могущества брата. И понятно, что такое положение вещей не могло длиться вечно. Вскоре нам с Уриеном неизбежно придется снова встретиться лицом к лицу. А пока я продолжала пребывать между небом и землей, отчаянно стремясь управлять собственной жизнью, но скованная страхом перед неизвестностью.

Моя сестра Моргауза была в немалой степени права, когда говорила, что обжечь могут только женщины.

«Король Уриен не будет присутствовать на турнире на Пятидесятницу».

Сэр Кей объявил эту новость, как только я вошла в Большой зал сенешаля. Он стоял у стола, держа в одной руке перо, а в другой линейку, склонив голову над открытой бухгалтерской книгой; каштановые кудри упали на лицо. Вдоль стен за ним тянулись ряды стеллажей, на которых были аккуратно расставлены переплетенные тома и хранилась обширная переписка. По обе стороны от незажженного очага висели два знамени Артура, красные драконы грациозно извивались на сквозняке.

— Вы уверены? — спросила я, еще не успев ощутить хоть какое-то облегчение.

— Всё здесь. — И Кей махнул рукой на письмо на столе; оттуда на меня безучастно смотрела печать Гора с головой вепря, перевернутая и сломанная. — Он приносит извинения, сожалеет, но у него есть неотложные дела, связанные с делами королевства. — Кей глянул на меня с интересом. — А вы ожидали чего-то другого?

— И во сне не снилось, — хмыкнула я. — Хотя я не могу сказать, что мне жаль.

— А мне вот жаль, — сухо заметил Кей. — Из-за его позднего отказа придется в очередной раз переделывать план рассадки.

И он жестом указал на длинный стол в задней части комнаты. На нем лежал огромный кусок пергамента, исписанный безупречным почерком сэра Кея, с подробным описанием рассадки гостей на первом банкете турнира. Он уже десятки раз его переписывал. Кей искоса взглянул на меня.

— Впрочем, миледи, не стоит преуменьшать ваши жизненные заботы и сравнивать ваши тяготы с моими мелочами.

— Мой муж — человек мелочей, сэр Кей. И всем нам доставляет неудобства.

Я кивнула на горшочек с перьями рядом с чернильницей.

— Позвольте?

Он усмехнулся.

— Разумеется.

Обмакнув лебединое перо в чернильницу, я наклонилась и вычеркнула «Король Гора Уриен».

— Вот так гораздо лучше.

Мы стояли перед планом в раздумье.

— Что вас здесь беспокоит?

— Я смотрю на эти столы с нашей последней встречи, — вздохнул сэр Кей. — Феодов слишком много, а мест рядом с королем слишком мало. Я не могу потрафить всем.

— Тогда не пересаживайте никого, — посоветовала я. — Между владельцами Оркнейских островов и Листенойса самая ожесточенная вражда. Оба борются за королевскую благосклонность и уже сидят далеко друг от друга. В этом ваше преимущество — в расстоянии. Устройте каждому из этих лордов личную встречу с Артуром, скажите им, что это тайна, и пусть каждый считает, что только он обладает такой привилегией.

Сенешаль приложил руку к подбородку.

— Рискованно, если кто-то из сторон узнает правду, к тому же верховный король очень занят.

— Артур согласится, если это поможет снять напряжение, — возразила я. — Да и они не проговорятся, если каждому дать почувствовать себя избранным и, следовательно, выше рангом. Такие враги вряд ли заведут разговор.

Сэр Кей посмотрел на меня с хитрой улыбкой.

— Да вы просто мастер ристалищ, леди Морган, хоть и без копья. Мне в этом королевстве ведомы все приязни и обиды, но я и близко не так проницателен. Как вам это удастся?

— Вы не играете в шахматы, сэр Кей? — поинтересовалась я.

— Нет, миледи.

— Научитесь. Двор, королевство, вражда, благосклонность — все это лишь шахматная игра. А вам нужно лишь уметь видеть ходы вперед и соответственно планировать. И знать противника, с которым имеете дело.

— Мудрый совет, — заметил он. — Я сегодня же передам ваше предложение нашему брату-королю.

— Артур вернулся? — воскликнула я. — Я не слышала. Когда?

— По правде говоря, вчера вечером, но стоит поблагодарить его за милость. По протоколу следовало разбудить весь замок, но он и сам хотел отдохнуть.

— Как он?

Кей пожал плечами.

— Вернулся так же, как и уезжал, — один, без объяснений, в целости и сохранности. И пока ничего толком не сообщил. Заявил лишь, что устал и должен прийти в себя, прежде чем явиться ко двору.

Меня охватило легкое беспокойство, которое Кей, должно быть, прочитал по моему лицу.

— Не переживайте за него, — успокоил он. — Однажды в детстве я с Чистого четверга до Великой субботы ночью каждый час будил Артура, чтобы он заснул во время утренней мессы в Страстное воскресенье. Но в тот день наш маленький святой даже не зевнул, да еще и меня спас от дремоты, наступив мне на ногу. Он сделан из непреклонной стойкости.

Его ласковый тон с оттенком иронии развеял пелену моего беспокойства. Кей вернул мне лебединое перо.

— Ну что, приступим?

Не успела я снова взглянуть на план рассадки, как внезапный оглушительный шум заставил меня вздрогнуть: ко-

локола собора Камелота и домашние колокольцы зазвонили одновременно, разнося сотрясающий стены грохот.

— Боже мой, — ахнула я, закрывая уши. — Что это?

Кей поднял голову, ничуть не смутившись.

— Разве непонятно? — произнес он с кривой улыбкой. — Это значит, что наш младший брат по-прежнему предпочитает появляться эффектно. Король Артур официально вернулся.

2

Большой зал Камелота был настоящим храмом, посвященным королю: огромные колонны, высеченные из сверкающего бледно-золотистого камня, были увенчаны сводчатыми арками; позолоченные фрески с изображениями святых и сценами из Писания украшали стены; сквозь ряды витражных окон проникали солнечные лучи, отбрасывая радужные блики. С ярко раскрашенных стропил свисали знамена с драконами, покачиваясь между железными люстрами, в которых горело столько больших свечей, что хватило бы освещать любой пир до рассвета.

Мы с Элис приехали поздно, и большинство гостей уже разбрелись по залу. За столом на возвышении был устроен огромный сияющий альков, напоминающий церковную апсиду, который отбрасывал сноп вечернего света на пару золотых тронов. Между ними гордо возвышалась освещенная солнцем фигура, окруженная людьми, словно алтарь верующими. Его нельзя было не заметить: Артур, верховный король всея Британии, коронованный и грозный, облаченный в багрец и золото, озарял все вокруг своим присутствием, как бы напоминая, сколь удручающим было его отсутствие. Король вернулся.

— Значит, это правда, — заметила Элис. — Король вернулся в Камелот. Интересно, куда он ездил?

— Если подданным нужно это знать, Артур расскажет, — отстраненно отозвалась я, хотя любопытство, разгоравшееся во мне, было куда менее чинным.

Мы прошли через переполненный зал мимо длинных столов, накрытых красно-белыми скатертями и уставленных серебряной посудой и вазами с лилиями и маками. Паж в королевских ливреях суетился с подносами, на которых лежали пряные молочные поросята, горки политых медом фруктов и стояли большие пузатые кувшины с заморским вином.

После того как стол на возвышении накрыли, в зале воцарилась непринужденная атмосфера, зашумели разговоры и смех, менестрели принялись настраивать инструменты, готовясь к танцам. Богато одетые лорды сидели, ведя солидные беседы о землях и налогах, а шумные молодые рыцари, собравшись в группы, оживленно болтали, налаживая дружеские связи. Когда мы проходили мимо, кое-кто из них проводил нас смелыми взглядами и одобрительными улыбками.

Мы подошли к дамскому столу, и Элис заняла свое место. Мимо пробежал паж с блюдом пухлых булочек, вылепленных в виде маленьких певчих птичек. Она проследила за ними тоскливым взглядом.

— Садись и ешь спокойно, — велела я ей. — Я сама засвидетельствую королю наше почтение.

Я поднялась на помост к «стене свечей жизни Мерлина». Никто, включая Артура, уже почти два года ничего не слышал о колдуне, но зачарованные свечи, которые горят, пока Мерлин дышит, выполняли свою функцию, свидетельствуя, что он жив и что-то где-то замышляет.

— Морган, наконец-то! — Артур оставил своих рыцарей-компаньонов и с распростертыми объятиями подошел ко мне. — Как я рад тебя видеть. Кажется, прошла целая вечность.

— Не преувеличивайте, ваше величество, — пошутила я. — Прошла всего неделя.

СОФИ КИТЧ
МЕЧ АРТУРА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.09.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-607-43019-01-R